

Это была сцена ужаса, в которую попал Гарри, когда вступил на волшебные улицы Норвегии. Насколько хватало глаз, по обе стороны дорожки были выложены изуродованные трупы, подвешенные к фонарным столбам или привязанные к любому другому креплению, которое можно было использовать для подобных целей. Каждый человек был раздет догола, и на их груди был грубо вырезан знак Даров Смерти.

Не в первый раз с тех пор, как Гарри начал свою кампанию против Гриндельвальда, он почувствовал отвращение к себе до глубины души.

Норвежцы не были столь любезны с силами вторжения, и они дорого за это заплатили. Их наказание - жуткая демонстрация, служащая напоминанием о том, что неповиновение недопустимо.

Это был первый раз, когда Гарри увидел жестокость, которую Гриндельвальд мог применить к тем, кто не разделял его видения, и хотя Гарри знал, что этот человек был виноват в том, что здесь произошло, вина в равной степени лежала на тех, кто ничего не сделал, чтобы предотвратить это.

ICW действительно развернула символические силы для защиты Норвегии, силы, которые немедленно бежали, когда прибыли люди Гриндельвальда, согласно тому, что сам Гарри обнаружил с момента своего прибытия.

Для молодого Мастера-ударника бездействие здесь было неприемлемым, и это только вывело слова Николаса на передний план в его сознании.

"Ты, должно быть, более безжалостен, чем враг, с которым ты сталкиваешься. Если вы не готовы поступить с ними так, как они поступят с вами, вы проиграете."

Гарри знал, что те, кто противостоял Гриндельвальду, проиграли в Норвегии.

Было ли это потому, что они бежали вместо того, чтобы сражаться, или они стали одной из несчастных жертв в последствии, здесь не было победы, но это не означало, что не могло быть никакой справедливости, что он ничего не мог сделать, чтобы дать тем, кто остался, надежду на светлое будущее.

За те дни, что он был здесь, Гарри наблюдал за приходами и уходами людей Гриндельвальда, которые продолжали преследовать и пытаться любых граждан, с которыми они сталкивались.

Нет, победа действительно была недостижима, но Гарри не собирался уходить, пока не сделает что-нибудь, чтобы залечить нанесенные раны.

"Ты знаешь, кто я?" он спросил человека, которого захватил в плен.

Это был немец, с которым Гарри столкнулся, нападая на женщину, прижимавшую к груди мертвого младенца.

Она не реагировала, любая драка, которую она, возможно, когда-то вела, почти отсутствовала, поскольку нападавший возился с пуговицами на ее платье.

"Мертвец", - усмехнулся немец.

Гарри мрачно усмехнулся, прежде чем врезать кулаком мужчине в нос, кости хрустнули от силы.

Немец сплюнул на пол, из его рта и искалеченного носа сочилась кровь.

"Ты понятия не имеешь, с кем связываешься", - усмехнулся он.

Гарри кивнул и зашипел, взмахивая палочкой.

Он наблюдал, как поток крови усилился, глаза мужчины выпучились от смеси страха и того, что ему перекрыли кислород.

Змея, обвинившаяся вокруг его горла, удовлетворенно шипела, пока Гарри не приказал ей прекратить душить мужчину.

"Это ты!" - прохрипел он, кашляя, когда хватал ртом воздух, но в то же время захлебывался собственной кровью.

"Это я", - тихо подтвердил Гарри. "Итак, есть вещи, которые я хотел бы знать, и ты мне расскажешь. Так или иначе, я получу от тебя то, что хочу".

Мужчина выругался на своем родном языке, на этот раз направив плевок на ноги Гарри.

"Я ничего тебе не скажу!"

"Посмотрим", - ответил Гарри, целясь своей палочкой между глаз связанного человека. "Легилимены!"

Защита, с которой он столкнулся, была слабой, и Гарри с легкостью проник в сознание этого человека, прокручивая прошлые дни пыток, удовлетворения и наслаждения военными трофеями.

Для этого человека их больше не будет.

Он замедлил воспоминания о разговорах, которые могли оказаться полезными, и кивнул самому себе, прежде чем освободиться.

Мужчина застонал, вторжение, несомненно, вызвало у него сильную головную боль, но Гарри обнаружил все, что ему было нужно.

"Как тебя зовут?" - спросил он с любопытством.

"Пошел ты", - поперхнулся немец.

"Тогда ты умрешь безымянным, и твои близкие никогда не узнают, что с тобой стало".

Прежде чем можно было возразить, Гарри приказал заколдованной змее еще раз усилить хватку и наблюдал, как жизнь покидает глаза его пленника.

Он не чувствовал ни грамма вины.

Увидев, чему этот человек подвергал своих собственных жертв, он был удостоен милосердной смерти по сравнению с этим.

На данный момент он покинул тело и покинул дом, в котором поселился.

Гарри боялся думать о том, что случилось с бывшими жильцами, но, когда он снова вышел на

улицы Осло, сделать вывод было нетрудно.

Гриндельвальд, должно быть, убил здесь сотни ведьм и волшебников. Даже дети тех, кто противостоял ему, не были пощажены.

Тем не менее, он позаботится о том, чтобы их смерти не были напрасными.

Он не мог вернуть их, не мог воздать им по заслугам, но возмещение будет произведено кровью тех, кто пролил свою.

Собрав все, что ему было нужно, у безымянного человека, чей труп еще не остыл, он составил план.

Гриндельвальду и его последователям нужно было напомнить, что не все убегут от них.

ICW, возможно, и была готова позволить умереть тем, кого они не сочли достаточно достойными, но Гарри - нет.

Он пришел к пониманию, что чернокнижники ничем не лучше Визенгамота, с которым он столкнулся в Британии. Они были такими же праздными, движимыми личными интересами и такими же неэффективными, как Министерство.

Гарри снова разочаровался в организации, единственной целью которой было служить тем, кого они представляли.

Они служили только себе и своим собственным целям, и Гарри это надоело.

Если бы они не желали делать то, что было правильно и что было необходимо, Гарри сделал бы это.

Согласно воспоминаниям, которые он просмотрел, большинство из тех, кто был отправлен в Норвегию, скоро отправятся в Бельгию, следующую цель Гриндельвальда.

Они не сделали бы этого, не опасаясь того, что их там ждет.

Гарри обеспечил бы это.

Шведы и датчане, возможно, и приняли бы его с распростертыми объятиями, но норвежцы - нет. Сражение было жестоким, кровавым сражением, которое никогда не будет забыто туземцами, которые доблестно сражались.

Однако для остального мира это было бы всего лишь примечанием к богатой истории многих предстоящих стычек, в которых Геллерт одержал победу.

С завоеванием норвежцев скандинавские страны теперь находились под его контролем, даже если ему нужно было привести в пример последнюю из них.

"Геллерт", - торжествующе позвал Вебер, нехарактерно ворвавшись в комнату. "Я полагаю, что нашел кое-кого, с кем вы захотите поговорить".

Геллерт нахмурился, но ухмыльнулся, когда итальянский представитель ICW прошел перед ним.

"У меня сложилось впечатление, что ты умерла", - прокомментировал он. "Вас никто не видел с тех пор, как мистер Сато был взят под стражу, и я бы не поверил, что вы осмелитесь сбежать от меня".

"Я п-бежал не от тебя", - пролепетал итальянец. "Это была ICW, они бы забрали и меня тоже".

"Но вы не пришли ко мне", - указал Геллерт. "Ты скрывал от меня столько же, сколько и от них. Итак, почему же я оказался без поддержки Верховного Магвампа?"

"Это был Федоров", - защищался итальянец. "Он разнюхивал вокруг и узнал, что Сато поддерживает тебя. Он устроил нам засаду в покоех."

Геллерт задумчиво кивнул.

"И вы позволили его арестовать?"

Итальянец покачал головой.

"Это не то, что ты думаешь. Змей был там и..."

Геллерт поднял руку, призывая мужчину к молчанию.

"Скажите мне, вам и мистеру Сато удалось восстановить личные дела Мастер-ударников?"

"Нет", - прошептал итальянец. "Только Федоров имеет к ним доступ, и он забрал их из штаб-квартиры ICW. Никто не знает, где."

Геллерт разочарованно покачал головой.

"Тогда, похоже, ты мне больше не нужна", - пробормотал он.

"Подожди, нет!"

Протест остался без внимания, поскольку итальянец отчаянно схватился за горло, пульсирующие вены стали болезненно черными, когда зараженная кровь потекла по его телу.

Через несколько мгновений он издал последний булькающий звук, брызги темной жидкости брызнули из его рта, когда он рухнул на пол.

"Я хочу знать все об этом Федорове", - проинструктировал Геллерт, не сводя глаз с покойного итальянца. "Я хочу знать его слабости, где он пьет и где он живет, понятно".

"Конечно, Геллерт", - послушно ответил Вебер.

Раздался еще один стук в дверь, и Персей вошел без приглашения.

"Неужели сегодня все приличия были отброшены?" Геллерт что-то пробормотал себе под нос. "Что я могу сделать для тебя сейчас?"

Персей был прикован к труп, валявшемуся на полу, и только когда Геллерт помахал рукой перед его глазами, он вышел из ступора.

"что это?"

Персей глубоко сглотнул.

"Я думаю, ты должен увидеть это сам, Геллерт", - нервно ответил он. "Тебе это не понравится".

"Увидеть что?" - настаивал Геллерт.

Персей покачал головой.

"Я не знаю, как это объяснить", - сказал он обеспокоенно. "Это полный бардак, Геллерт. Мужчины в ужасе."

"Тогда вам лучше показать мне", - настаивал Геллерт. "Пойдем, Вебер. Если это так мрачно, как, кажется, думает Персей, возможно, тебе тоже стоит это увидеть."

Вебер кивнул.

"Куда мы направляемся?" он усомнился.

"Осло", - ответил Персей.

Геллерт почувствовал, как его охватывает беспокойство, но он положил руку на портключ, который он дал Персею в день своего отъезда из Норвегии.

После минутного дискомфорта они втроем прибыли в гостиничный номер, который Персей, очевидно, занял для себя.

"Это сюда".

Геллерт последовал за ним с Вебером на буксире, и когда они вышли из здания, то увидели сцену и запах, которые привели бы в ужас всех, кроме тех, у кого чрезвычайно крепкий желудок.

Улицы были усеяны мертвецами, как и тогда, когда Геллерт уехал, но это были не мертвые туземцы.

Это были его собственные люди, всего около двухсот человек.

Они свисали с фонарных столбов, а другие были привязаны к основаниям. Некоторые даже были оставлены гнить в канаве, когда места для их крепления иссякли.

На груди каждого из них красовался все еще горящий знак, тот самый, который перенял Геллерт, но этот был другим.

Каждый элемент Реликвий был представлен змеей, ярко горящей в изумрудном огне, и тот же самый символ висел в небе над головой, заливая улицы своим сиянием.

"Как?" Геллерт потребовал ответа.

Персей покачал головой.

"Мы не можем быть уверены", - ответил он. "Он очистил весь отель через дорогу. Впервые я узнал об этом, когда появился символ."

Геллерт стиснул зубы.

"Это еще не все", - продолжил Персей. "Все заключенные ушли, а охранники мертвы".

Геллерт глубоко вздохнул, чтобы взять себя в руки.

Не стоило терять самообладание, когда так много людей выжидающе смотрели на него.

Кивнув, он сделал шаг вперед с намерением обратиться к наблюдавшим за происходящим мужчинам, но затем резко повернулся к связанным телам, которые начали бороться со своими путами.

Они не были живыми.

Их глаза светились жутким изумрудом, раны, нанесенные им, несомненно, были смертельными.

Они перестали двигаться так же внезапно, как и оживились, и уставились на него в унисон.

"Бойня за бойню", - прошипели они, прежде чем символы взорвались, поглотив каждого из них огнем.

Криков не было, но и без того тошнотворный запах горячей плоти стал настолько невыносимым, что некоторые из тех, кто смотрел на это, опорожнили содержимое своих желудков.

В финале символ, который так зловеще висел над ними, взорвался дождем искр и опалил тротуар; вечное напоминание о том, что Змей быстро нанес ответный удар.

Геллерт дрожал от ярости, и ему потребовалось несколько мгновений, чтобы успокоиться настолько, чтобы ясно мыслить.

"Уберите этот беспорядок", - проинструктировал он зрителей, прежде чем повернуться обратно к Персею. "Заключенные?"

"Они ушли, почти как если бы они исчезли".

"Их было двадцать восемь", - фыркнул Геллерт. "Люди просто так не исчезают. Вы искали их?"

"Конечно", - ответил Персей. "Из того, что я могу понять, он отвез их в порт и украл линкор. Сейчас он может быть где угодно."

Геллерт кивнул.

Змей и его пленники были потеряны для него.

"Мы продолжаем, как и планировалось, - заявил он, - но я хочу знать, как ему удалось сделать это незамеченным. Он, должно быть, был здесь уже несколько часов."

"Я немедленно проведу расследование", - заверил его Персей.

Геллерт что-то промычал и благодарно кивнул молодому человеку.

"Будь уверен, что ты это сделаешь".

Получив инструкции, Геллерт вернулся в отель, в который они приехали, а Вебер шел рядом с

ним.

"Что бы вы хотели, чтобы я сделал?" - спросил немец.

"Найдите этого Федорова", - ответил Геллерт. "Эта победа будет недолгой для змеи. Это ничего не меняет."

Для Тома война не могла разразиться в лучшее время. К тому времени, когда подошел конец его второго года обучения, он был разочарован тем, как пристально за ним наблюдали определенные люди в замке.

Он не был дураком. Эйч знал, что за ним следят.

Дамблдор делал это, Том мог понять. Этот человек сразу же почувствовал к нему неприязнь, и это чувство было взаимным.

Заместитель директора вмешивался, и Том не очень хорошо относился к тем, кто интересовался его делами.

Профессор Диппет, однако, Том не мог понять, почему он проявил такой интерес к движениям второго курса.

Не раз он ловил директора на том, что тот следует за ним и уделяет ему больше внимания, чем обычно.

Он, конечно, не наблюдал за другими студентами так пристально.

С начала семестра казалось, что у двух мужчин были другие дела, которые занимали их, и если бы они решили отвлечься на что-то настолько нелепое, Том не стал бы их останавливать.

Война для него ничего не значила.

Он находил довольно жалким, что так много людей были обеспокоены этим.

Ничто не могло причинить вреда никому из них, пока они были в замке.

Тем не менее, это дало молодому слизеринцу время закончить свое расследование семьи Риддл и их положения в волшебном мире.

Сказать, что он был одновременно зол и разочарован тем, как мало он обнаружил, было бы преуменьшением.

Ни в одной книге, к которой он обращался, не упоминалось какое-либо другое название, и даже когда он спросил продавца в книжном магазине на Косом переулке, тот тоже ничего не знал по этому вопросу.

Том не мог понять.

Его отец, должно быть, был волшебником; это было единственное объяснение.

Может быть, ему дали вымышленное имя?

Единственным другим вариантом было то, что его мать была ведьмой, но это не могло быть правдой.

По словам миссис Коул, его мать умерла, рожая его, но это было все, что женщина могла ему сказать. Миссис Коул не скрывала, что презирает его и ни за что не стала бы помогать Тому.

Нет, его мать не могла быть тем волшебным родителем, который у него был. Ни одна ведьма, стоящая чего-либо, не умерла бы во время родов, и все же он чувствовал, что это правда, почти как если бы его магия говорила ему об этом.

Том глубоко вздохнул, покидая библиотеку.

У него даже не было имени для своей матери, так как же он должен был узнать, кто она такая?

Он размышлял именно над этой мыслью, когда услышал впереди приглушенные голоса, и Том разочаровался в себе.

Он не выходил после комендантского часа, но ему было любопытно, и он подошел ближе к тому месту, где разговаривали люди, нахмурившись, когда он наткнулся на помощника Дамблдора и человека, которого он не узнал.

"Я отвез их в Испанию, но это только вопрос времени, когда Гриндельвальд заберет их".

"Ты думаешь, он это сделает?" - обеспокоенно спросила МакГонагалл.

"Если ICW не вытащит свои пальцы, он возьмет все, что захочет", - проворчал мужчина.
"Следующей будет Бельгия".

"Бельгия?"

Мужчина кивнул.

"Я проинформировал тех, кому нужно знать. Сделают ли они что-нибудь по этому поводу, еще неизвестно, но я буду готов".

Макгонагалл, казалось, была расстроена тем, что сказал мужчина, и хотя Том не понимал, что они обсуждали, он продолжал слушать.

"Гарри, пожалуйста", - взмолилась она, беря его за руку.

"Со мной все будет в порядке", - заверил Макгонагалл мужчину по имени Гарри с натянутой улыбкой.

"По крайней мере, поговори с Альбусом. Может быть, он передумает".

Гарри невесело рассмеялся.

"Это ни к чему хорошему не приведет", - вздохнул он. "Он довольствуется тем, что сидит сложа руки и позволяет убивать невинных людей. Если бы ты видел, что я сделал, ты бы понял. Он убил сотни из них, потому что они не хотели ни одной части мира, которую он хочет навязать нам".

"Я знаю, - утешила Макгонагалл, - но ты помогла им сбежать".

Гарри кивнул.

"Убив десятки его последователей. Я знаю, что не должен был этого делать, но я ничего не мог с собой поделать. То, что они сделали с женщинами и детьми..."

Макгонагалл приложила палец к его губам, чтобы заставить его замолчать.

"Вам не нужно ничего объяснять. Я ничуть не думаю о тебе хуже."

"Но разве это не делает меня таким же, как он?"

"Гриндельвальд?"

Гарри кивнул, и у Макгонагалл было такое же выражение лица, когда она собиралась рассказать ученику.

"Никогда так не говори!" - твердо сказала она. "Ты совсем не похож на него, Гарри. Ты сделал то, что сделал, чтобы спасти этих людей. Он - чудовище".

"И кем это делает меня?"

"Самый милый и заботливый мужчина, которого я знаю", - тихо ответила МакГонагалл. "Ты совсем не похож на него, Гарри. Ты делаешь все, что в твоих силах, чтобы положить этому конец, чтобы защитить всех от него."

Гарри глубоко вздохнул.

"Я знаю, наверное, я устал и не могу ясно мыслить. Это были долгие несколько дней."

"Тогда ты пойдешь и немного отдохнешь", - настаивала Макгонагалл, прежде чем наклониться ближе.

Том последовал ее примеру, чтобы послушать, что она говорит, но как только он это сделал, мужчина напрягся и повернулся, его горящие зеленые глаза были прикованы к доспехам, за которыми прятался Том.

"что это?" спросила МакГонагалл.

Том не смел даже дышать от страха.

Прошло некоторое время с тех пор, как он чувствовал нечто подобное, но все в Гарри кричало об опасности, и у Тома сработало чувство самосохранения.

"Гарри?" - настаивала Макгонагалл.

В ту секунду, когда мужчина повернулся, чтобы посмотреть на нее, Том метнулся за угол, его желудок наполнился ужасом, когда заклинание просвистело мимо его уха и оторвало огромный кусок камня от стены перед ним.

Последовал еще один, на этот раз такой горячий, что расплавил груды щебня, оставив на полу дымящуюся лужицу жидкости.

Том не прекращал бежать, пока не добрался до кабинета Слизнорта и не ворвался в комнату, тяжело дыша и потев от смеси своих усилий и жара заклинания, которое было послано за ним.

"Том, боже милостивый, мальчик, чем ты занимался?" - обеспокоенно спросил Слагхорн.

"Ничего, сэр", - ответил Том, не в силах сдержать дрожь.

Слагхорн бросил на него недоверчивый взгляд.

"Присаживайся", - предложил он, наливая зелье в кубок и протягивая его Тому в руку. "Это успокаивающий напиток. Мерлин знает, что тебе это могло бы пригодиться."

Том благодарно кивнул и осушил его.

Через мгновение он почувствовал, что немного расслабился, но страх остался.

"А теперь, не могли бы вы рассказать мне, что привело вас в такое состояние?" - настаивал Слагхорн.

Том знал, что этот человек не отпустит его, пока он не объяснит.

"Я слышал, как мисс МакГонагалл с кем-то разговаривала, и я прислушался", - признался он.

"Ты шпионил", - обвинил Слагхорн.

Том кивнул, прежде чем повесить голову.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701176>